

В вагоне — эпизод 2 из 2

Родимые мои, ведь она осталась!

Старушонка на минуту задумывается.

Пущай с вещами остается! говорит она и бросает сумочку Петровны в окно.

Едем к станции Халдеево, а по путеводителю Фрум Общая Могила. Входят контролер и обер-кондуктор со свечой.

Вашшш... билеты! кричит обер-кондуктор.

Ваш билет! обращается контролер ко мне и к старцу.

Мы ёжимся, сжимаемся, прячем руки и впиваемся глазами в ободряющее лицо обер-кондуктора.

Получите! говорит контролер своему спутнику и отходит. Мы спасены.

Ваш билет! Ты! Ваш билет! толкает обер-кондуктор спящего парня. Парень просыпается и вынимает из шапки желтый билетик.

Куда же ты едешь? говорит контролер, вертя между пальцами билет. Ты не туда едешь!

Ты, дуб, не туда едешь! говорит обер-кондуктор. Ты не на тот поезд сел, голова! Тебе нужно на Живодерово, а мы едем на Халдеево! Вааазьми! Вот не нужно быть никогда дураком!

Парень усиленно моргает глазами, тупо смотрит на улыбающуюся публику и начинает тереть рукавом глаза.

Ты не плачь! советует публика. Ты лучше попроси! Такой здоровый болван, а ревешь! Женат небось, детей имеешь.

Вашшш... билет!.. обращается обер-кондуктор к косарю в цилиндре.

Га?

Вашшш... билеты! Поворачивайся!

Билет? Нешто нужно?

Билет!!!

Понимаем... Отчего не дать, коли нужно? Даадим! Косарь в цилиндре лезет за пазуху и со скоростью двух с половиною вершков в час вытаскивает оттуда засаленную бумагу и подает ее контролеру.

Кого даешь? Это паспорт! Ты давай билет!

Другого у меня билета нету! говорит косарь, видимо встревоженный.

Как же ты едешь, когда у тебя нет билета?

Да я заплатил.

Кому ты заплатил? Что врешь?

Кондухтырю.

Какому?

А шут его знает какому! Кондуктырю, вот и всё... Не бери, говорил, билета, мы тебя и так провезем... Ну, я и не взял...

А вот мы с тобой на станции поговорим! Мадам, ваш билет!

Дверь скрипит, отворяется, и ко всеобщему нашему удивлению входит Петровна.

Насилу, мать моя, нашла свой вагон... Кто их разберет, все одинаковые... А Пахома так и не впустили, аспиды... Где моя сумочка?

Гм... Искушение... Я тебе ее в окошко выбросила! Я думала, что ты осталась! Куда бросила?

В окно... Кто ж тебя знал?

Спасибо... Кто тебя просил? Ну да и ведьма, прости господи! Что теперь делать? Своей не бросила, паскуда... Морду бы свою ты лучше выбросила!

Аааа... шток тебе повылазило!

Нужно будет со следующей станции телеграфировать! советует смеющаяся публика.

Петровна начинает голосить и нечестиво браниться. Ее подруга держится за свою суму и также плачет. Входит кондуктор.

Чьи веш-ш-ш...чи! выкрикивает он, держа в руках вещи Петровны.

Хорошенькая! шепчет мне мой vis--vis старец, кивая на хорошенькую.

Г-м-м-м... хоррошенькая... Чёрт подери, хлороформу нет! Дал бы ей понюхать, да и целуй во все лопатки! Благо все спят!..

Соломенная шляпа ворочается и во всеуслышание сердится на свои непослушные ноги.

Ученые... бормочет он. Ученые... Небось, против естества вещей и предметов не пойдешь!.. Ученые... гм... Небось не сделают так, чтоб ноги можно было отвинчивать и привинчивать по произволению!

Я тут ни при чем... Спросите товарища прокурора! бредит мой сосед-следователь.

В дальнем углу два гимназиста, унтер-офицер и молодой человек в синих очках при свете четырех папирос жарят в картеж...

Направо от меня сидит высокая барыня из породы само собою разумеется. От нее разит пудрой и пачулями.

Ах, что за прелесть эта дорога! шепчет над ее ухом какой-то гусь, шепчет приторно до... до отвращения, как-то французисто выговаривая буквы г, н и р. Нигде так быстро и приятно не бывает сближение, как в дороге! Люблю тебя, дорога!

Поцелуй... Другой... Чёрт знает что! Хорошенькая просыпается, обводит глазами публику и... бессознательно кладет головку на плечо соседа, жреца Фемиды... а он, дурак, спит!!

Поезд останавливается. Полустанок.

Поезд стоит две минуты... бормочет сиплый, надтреснутый бас вне вагона. Проходят две минуты, проходят еще две... Проходит пять, десять, двадцать, а поезд всё еще стоит. Что за чёрт? Выхожу из вагона и направляюсь к локомотиву.

Иван Матвеич! Скоро ж ты, наконец? Чёрт! кричит обер-кондуктор под локомотив.

Из-под локомотива выползает на брюхе машинист, красный, мокрый, с куском сажи на носу...

У тебя есть бог или нет? обращается он к обер-кондуктору. Ты человек или нет? Что подгоняешь? Не видишь, что ли? Ааа... чтоб вам всем повылазило!.. Разве это локомотив? Это не локомотив, а тряпка! Не могу я везти на нем! Что же делать?

Делай что хочешь! Давай другой, а на этом не поеду! Да ты войди в положение...

Помощники машиниста бегают вокруг неисправного локомотива, стучат, кричат... Начальник станции в красной фуражке стоит возле и рассказывает своему помощнику анекдоты из превеселого еврейского быта... Идет дождь... Направляюсь в вагон... Мимо мчится незнакомец в соломенной шляпе и темно-серой блузе... В его руках чемодан. Чемодан этот мой... Боже мой!